

Европы, и содействовать интеграции экономики Китая с экономиками соседних стран. В этом контексте Китай предложил инициативу «Один пояс и один путь», которая охватывает значительную часть евразийского континента и включает в себя планы строительства транспортных коммуникаций. Эта инициатива поможет укреплению связей между Китаем и странами, расположенными вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути», а также поспособствует региональной интеграции посредством развития инфраструктуры и транспорта, коммерческого финансирования и инвестиционного сотрудничества. Устранение разрыва в развитии между различными странами позволит устранить условия для возникновения экстремизма и терроризма.

Инициатива «Один пояс и один путь» призвана поспособствовать углублению евразийской интеграции, направленной на преодоление бедности, обеспечению устойчивого развития, выравниванию экономического потенциала стран-участниц, взаимодополняемости регионов, созданию рабочих мест, технологический рывок, повышению уровня образования и развитию человеческого капитала.

Также следует отметить, что ЕАЭС и инициатива «Один пояс и один путь» имеют общие корни, основываются на понятных принципах и ценностях: естественном стремлении народов жить в мире и согласии, иметь свободный доступ к достижениям современной науки и инновационного развития при одновременном сохранении культурной и духовной самобытности. Китай позиционирует проект «Один пояс и один путь» как исключительно экономический создающий новое пространство для регионального экономического развития. Сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс и один путь» послужит устойчивому росту и развитию, улучшению качества жизни и будет выгодным для всех.

«Один пояс и один путь» и ЕАЭС еще будут углублять сопряжение в рамках существующих механизмов, например ШОС. Это является стратегически важным для успешного строительства «Одного пояса и одного пути». ШОС выступает гарантом мира и стабильности в зоне своей ответственности, без чего невозможно обеспечить устойчивое развитие стран региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 发展与安全“双轮并进”推动“一带一路”建设行稳致远。= Развитие и безопасность по отношению к устойчивому и долгосрочному строительству «Один пояс один путь» [Электронный ресурс] // Агентство "Синьхуа" (официальное информационное агентство КНР). – Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/07/c_129649785.htm . – Дата доступа : 09.10.2019. (на кит. яз.)

2. 新中国60年:基础产业和基础设施建设取得辉煌成就。= 60 лет КНР: блестящие достижения в базовой промышленности и в строительстве инфраструктуры [Электронный ресурс] // Сеть правительства КНР. – Режим доступа : http://www.gov.cn/gzdt/2009-09/15/content_1417876.htm . – Дата доступа : 09.10.2019. (на кит. яз.)

РОЛЬ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭТНО-РЕЛИГИОЗНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ (1992–1995 гг.)

Ю. Э. Демьянович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuliya-dzemy@rambler.ru*

Этно-религиозный конфликт в Боснии и Герцеговине, переросший в гражданскую войну 1992–1995 гг., был разрешен благодаря участию в его урегулировании внешних сил. На первых порах главными медиаторами в урегулировании конфликта выступали страны Европей-

ского союза, однако их усилия оказались безрезультатными. Благоприятно на прекращение конфликта повлияло подключение Соединенных Штатов Америки, которые применили принципиально новый подход к ведению переговоров на Балканах. В этой связи, целью работы является оценка первых действий США в конфликте в Боснии и Герцеговине, способствующих заключению мира между сторонами. Объектом исследования является миротворческий процесс на постюгославском пространстве. Предмет исследования – изменения в миротворческом процессе в Боснии и Герцеговине, произошедшие после включения в него США. Рассмотрены промежуточные цели США в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине, без достижения которых прекратить боевые действия в этой бывшей республике Югославии не представляется возможным.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина; этно-религиозный конфликт, Контактная группа; федерация Босния и Герцеговина; кантонизация; Европейский союз, Соединенные Штаты Америки.

ROLE OF EXTERNAL FACTORS IN OVERCOMING THE ETHNO-RELIGIOUS CONFRONTATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA (1992–1995)

Y. Dzemyanovich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The ethno-religious conflict in Bosnia and Herzegovina, which grew into a civil war of 1992-1995, was resolved due to the participation of external actors in its settlement. At the beginning the countries of the European Union were the main mediators in the conflict resolution, but their efforts were unsuccessful. The situation was favorably changed by the connection of the United States of America to this process. USA used a fundamentally new approach to negotiating in the Balkans. In this regard, the aim of the work is to estimate the first US actions in the conflict in Bosnia and Herzegovina that contribute to peace agreement between the parties involved. The object of research is the peace process in the former Yugoslavia space. The subject of the study is the changes in the peace process in Bosnia and Herzegovina that occurred after the United States joined it. The article considers the intermediate goals of the United States in resolving the conflict in Bosnia and Herzegovina, which contributed to the end of hostilities in this former republic of Yugoslavia.

Key words: Bosnia and Herzegovina; ethno-religious conflict, contact group; Federation of Bosnia and Herzegovina; cantonization; European Union, United States of America.

В процессе распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) и провозглашения независимости ее бывшими союзными республиками основным источником социальной и национально-политической конфронтации явились ожившие этно-религиозные противоречия. Избежать их не удалось и Республике Босния и Герцеговина (БиГ), где с момента провозглашения государственной независимости (5 апреля 1992 г.) обострилось противостояние между населявшими ее тремя основными этническими сообществами: боснийцами, хорватами и сербами. Пришедшие к власти в стране политические силы оказались не в состоянии решить вопросы прекращения вооруженных столкновений, разделения враждующих сторон и этно-религиозного обособления территорий, и тем самым положить конец гражданской войне, длившейся с 1992 по 1995 гг. Основным медиатором мирных переговоров выступили Соединенные Штаты Америки, предложившие в качестве государственно-правового способа разведения противоборствующих сторон создание боснийско-хорватской федерации.

США активно приступили к процессу югославского урегулирования с 1994 г. До того момента югославские проблемы считались внутренними проблемами Европы и их решение ложилось на плечи Европейского союза при участии ООН

[1, с. 3-4]. Европейские страны прикладывали немалые усилия для мирного урегулирования путем «кантонизации Боснии и Герцеговины» – предлагая различные планы раздела территории страны на кантоны. Самыми известными такими планами являются план Каррингтона-Кутильеро от 1992 г., план Вэнса-Оуэна от 1993 г. и план Оуэна-Столтенберга также от 1993 г. Все эти предложения не получили развития и тем более – успешной реализации, поскольку европейским дипломатам не удалось добиться согласия на их осуществление ни у самих сторон конфликта, ни у акторов, их поддерживающих [1, с. 15]. Кроме этого, до 1994 г. среди лидеров европейских стран и экспертов превалировало мнение, что конфликт в Боснии и Герцеговине является гражданской войной, в которой нет ни правых, ни виноватых. На этом основании для урегулирования использовались экономические санкции и различного рода эмбарго, препятствующие наращиванию военного потенциала всеми сторонами конфликта, в то время как применение силовых методов стабилизации ситуации отвергалось [1, 4-5].

Такая ситуация стала меняться с подключением к миротворческому процессу США, просчитавших вероятную возможность укрепить собственное влияние на Балканах. Развернувшиеся здесь процессы Вашингтон воспринял как своевременные для реализации своих целей. Во-первых, все отчетливее формируется образ сербов как агрессоров, чему благоприятствовал ряд событий начала 1994 г. В частности, в начале февраля произошел теракт на рынке в Сараево, в организации которого были обвинены боснийские сербы [2, с. 286; 3, с. 16].

Во-вторых, нарастают угрозы применения силы. После теракта в Сараево, 9 февраля 1994 г. боснийским сербам был поставлен ультиматум со стороны НАТО о применении авиаударов, если они не освободят свои позиции в Сараево с передачей тяжелого вооружения, применяемого на этом участке боевых действий, миротворческому контингенту ООН [2, с. 287; 3, с. 17].

В этих условиях становилось целесообразным изменение подходов к урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине. В то же время, для мирного урегулирования использования только силового давления было недостаточно. Для достижения мира американская дипломатия считала необходимым решить две ключевые проблемы: прекратить боевые действия и договориться о разделении Боснии и Герцеговины [1, с. 5-6] Эти решения предопределялись количеством сторон конфликта и акторов, которые в него были вовлечены. Абсолютно все участники конфликта стремились лишь к достижению собственных целей и были глухи к призывам пойти на компромисс. В данной ситуации, на первом этапе американского варианта мирного урегулирования, считалось необходимым минимизировать количество договаривающихся сторон для облегчения ведения переговоров и выравнивания позиций участников конфликта [1, с. 6-10].

Для уменьшения числа акторов, заинтересованных в разрешении конфликта, но не участвующих в нем непосредственно, создавалась Контактная группа из представителей 5 стран (Германия, Франция, Россия, Великобритания и США). Выбор представителей не случаен. Во-первых, он был максимально близок к составу Совета Безопасности ООН, что означало практически абсолютную поддержку действий и решений Контактной группы со стороны ООН. Во-вторых, в Контактной группе участвовали влиятельнейшие страны ЕС. Это означало, что ЕС оставался важнейшим медиатором в конфликте, но в то же время количество участников снижалось, а эффективность действий повышалась, поскольку исчезала необходимость договариваться между всеми участниками Европейского союза для принятия какого-либо решения. В-третьих, Россия сохраняла особое влияние на Сербию и, в случае необходимости, могла довести необходимую позицию до сербских властей. В-четвертых, США имели схожее влияние на боснийских му-

сульман, как Россия на сербов. В-пятых, Германию с Хорватией связывали особые отношения, благодаря чему эта страна с большим успехом могла повлиять на хорватские позиции в БиГ [2, с. 300; 3, с. 17].

Для уменьшения количества договаривающихся сторон, непосредственно вовлеченных в конфликт, реализовались различные варианты сближения позиций боснийских хорватов и мусульман. Американские дипломаты начали вести работу в этом направлении: с февраля 1994 г. активно велись переговоры с делегациями Хорватии и БиГ, которым было предложено заключение Договора о прекращении хорватско-боснийского конфликта и создание боснийско-хорватской федерации. Хорватия, как новое независимое постюгославское государство, также пережила период гражданской войны, но проявляла кровную заинтересованность в укреплении позиций хорватов, проживающих на территории БиГ. На президента Хорватии американцы оказали значительное давление: взамен за поддержку создания предложенной федерации и сохранение, вопреки требованиям ООН, присутствия хорватских войск в Боснии и Герцеговине ему обещалось признание международных границ Хорватии со стороны США [4; 5. 56-57].

К 1 марта стороны пришли к рамочному соглашению об учреждении федерации боснийских хорватов и мусульман, а также предварительной договоренности о вероятном создании конфедерации с Хорватией в будущем [4].

Окончательно Федерация Босния и Герцеговина, как одно из федеративных образований БиГ, была оформлена 18 марта 1994 г. в результате подписания договора в Вашингтоне и Вене премьер-министром Боснии и Герцеговины, хорватским министром иностранных дел и представителем от боснийских хорватов [6, с. 299-300; 4; 7]. Боснийские сербы отказались присоединиться к этому соглашению. Стороны договорились создать федерацию в составе восьми кантонов. Данные кантоны не покрывали всю территорию Боснии и Герцеговины. В них входили только территории бывшей югославской республики с хорватским или мусульманским большинством. Кроме этого, стороны соглашались на возможное создание конфедерации с Хорватией в будущем.

Важно отметить: центральному правительству Федерации Босния и Герцеговина предоставлялись полномочия, достаточные для функционирования федерации как единого в перспективе государственного образования. При этом местные власти полностью контролировали внутреннюю политику кантонов. А договор о создании федерации не был закрытым: он оставлял пространство для присоединения боснийских сербов мирным путем [4]. Однако последние не проявляли готовности к подобной централизации БиГ как суверенного государства. Боснийские сербы организовали свое государственное образование: Республика Сербская, которое вошло в состав Боснии и Герцеговине как самостоятельное образование в 1995 г. при заключении мирного договора между всеми сторонами конфликта.

Тем не менее, заключение Вашингтонского договора и создание Федерации Боснии и Герцеговина в качестве самостоятельного образования БиГ стало во многом переломным, поскольку повлекло за собой события, изменившие положение дел на боснийской арене боевых действий и несколько снизившие этно-религиозное противостояние.

Во-первых, соглашение привело к прекращению вооруженных столкновений между мусульманами и хорватами. В БиГ остался только один фронт: силы Федерации против боснийских сербов, хотя ранее с переменным успехом друг против друга сражались сербы, хорваты и мусульмане. Периодически две стороны могли объединяться против третьей, поэтому случались ситуации, когда сербы объединялись с хорватами против мусульман или сербы с мусульманами против хорва-

тов, но чаще всего – хорваты с мусульманами против сербов. Заключение соглашения в определенной степени упорядочило взаимоотношения сторон военного конфликта [6, с. 299-300; 8, с. 1; 9, с.108].

Во-вторых, стал фактом отказ боснийских мусульман от идеи создания унитарной, централизованной исламской республики на территории БиГ [6, с. 299-300]. Такая позиция помогла хорватам прийти к сотрудничеству с боснийцами, поскольку создание исламской республики были одним из главных опасений хорватов.

В-третьих, заключение Вашингтонского договора решило вопрос поступления вооружения для мусульман. До этого данная сторона конфликта в отношении вооружения находилась в самом худшем положении из-за эмбарго на поставки вооружения в бывшие республики Югославии, поскольку боснийским сербам достался большой арсенал оружия от Югославской Народной Армии (ЮНА), кроме того, эта сторона конфликта граничила с Сербией и Черногорией, что давало ей шанс на нелегальные поставки вооружения от этих республик. Боснийские хорваты, имея общую границу с Хорватией, получали разностороннюю поддержку от хорватского правительства, в том числе, постоянный поток вооружения из этой страны. Более того, на территории, подконтрольной боснийским хорватам, присутствовали правительственные войска Хорватии. Заключение соглашения с хорватами переформатировало отношения боснийских мусульман с Хорватией: теперь военную помощь стали получать и они – как часть мусульманско-хорватской федерации [1, с. 3; 6, с. 299-300; 7; 10, с.646; 11, с. 110].

В-четвертых, соглашение предусматривало возможность создания конфедерации с Хорватией. По мнению некоторых исследователей, такой вариант был обнадеживающим для боснийских хорватов, поскольку они могли надеяться на сотрудничество и защиту в процессе внутрибоснийского противостояния со стороны Хорватии и хорватских войск, а также на возможное инкорпорирование Боснии и Герцеговины в состав Хорватии. Среди хорватов появились надежды на укрепление безопасности, соответственно повышался уровень их доверия к сотрудничеству с мусульманами [6, с. 299-300; 12].

В-пятых, достигалась договоренность между сторонами о будущем устройстве БиГ: хорваты и мусульмане соглашались на то, что их федерация займет часть территории постюгославской Боснии и Герцеговины и будет состоять из 8 кантонов [6, с. 301].

Вашингтонское соглашение соответствовало плану «кантонизации» БиГ, проект которой разрабатывался с весны 1992 г. вторым активным актором постюгославского урегулирования – Европейским союзом. Окончательный проект «кантонизации» учитывал интересы боснийских сербов и был представлен 5 июля 1994 г. Контактной группой по Боснии. Он разделял Боснию и Герцеговину в пропорции 51 % на 49 %, где большая территория предоставлялась федерации, а меньшая – для сербов [13, с. 110; 10, с. 646; 14; 9, с. 107-108]. Кроме ЕС, данный план поддержали США и Федерация Боснии и Герцеговины [15, с. 188]. Постепенно к принятию этого плана пришла и Сербия, правительству которой за поддержку плана «кантонизации» Боснии и Герцеговины мировое сообщество обещало смягчение политики предпринимаемых в отношении ее санкций [9, с. 107-108; 10, с. 646].

Фактически, единственной стороной конфликта, которая не согласилась на план, остались боснийские сербы, несмотря на то, что план Контактной группы по Боснии соответствовал их более ранним требованиям. В то же время, к моменту Вашингтонского соглашения ситуация изменилась: сербы контролировали около 70 % территории БиГ и стали выдвигать новые требования, такие как выход к Адриатическому

морю, международное признание Республики Сербской, раздел Сараева. Подобные требования шли вразрез с согласованной моделью «кантонизации».

В заинтересованных кругах мировой общественности усиливалось негативное мнение о сербах. Их обвиняли в стремлении силовыми путями сохранить закрепленное еще в социалистической Югославии привилегированное положение среди этно-национальных сообществ бывшей федерации. Запад поддерживал позиции боснийских хорватов и мусульман, достигших согласия по мирному урегулированию и соглашавшихся на территориальные уступки сербам. А значит, настроенных на мирное урегулирование и достойных поддержки со стороны ЕС, ООН, НАТО и США, в отличие от боснийских сербов, которые вопреки договоренности предъявили новые требования и продолжали активные боевые действия. На этом фоне на неподконтрольном сербам постюгославском пространстве и на Западе окончательно формируется образ сербов как агрессоров, а присутствие формирований Хорватии на территории БиГ оправдывается [6, с. 299-300, 302; 10, с. 646-647; 14].

Как итог, начинается массированное внешнее давление на боснийских сербов и активная подготовка к авиаударам по сербским территориям с целью принуждения к миру сил сербских вооруженных формирований [6, с. 305]. В дальнейшем, непосредственно перед подписанием Дейтонского соглашения, в августе-сентябре 1995 г. авиация НАТО провела воздушную операцию «Обдуманная сила» против боснийских сербов, которая сыграла роль в остановке сербского наступления и некотором изменении военной ситуации в пользу боснийско-хорватских сил.

Итак, преследуя цели постюгославского этно-религиозного урегулирования и попутного вовлечения новых независимых государств в орбиту собственного влияния, дипломатия США приложила немалые усилия для создания Федерации Босния и Герцеговина. По мнению правительства США, создание подобной федерации являлось оптимальным шагом для разрешения конфликта в БиГ, поскольку данное государственное образование создавало фундамент для мирного сожительства хорватов и мусульман, а также обеспечивало баланс сил против продолжавших стратегию противостояния боснийских сербов. А заключение мирного соглашения между сербами, мусульманами и хорватами без создания федерации не представлялось возможным зарубежным акторам Запада, вовлеченным в процесс урегулирования конфликта.

В то же время, трудно утверждать, что соглашение о создании федерации на деле было способно исчерпывающе разрешить проблемы даже между боснийскими мусульманами и хорватами, не говоря о сербах. Федерация оказалась весьма хрупким и неустойчивым образованием, а потому США стремились поддержать ее функционирование различными средствами как в ходе войны в БиГ, так и после ее прекращения [7; 16]. Вашингтон неоднократно выступал посредником урегулирования многих вопросов между противоборствующими сторонами. Более того, США и ЕС выступили медиаторами создания в марте 1996 г. Форума федерации и его последующей деятельности. Федерации оказывалась значительная зарубежная материальная помощь. Только в 1995 г. американская администрация выделила 34,5 млн долл. США для БиГ. А за период с 1996 по 1998 гг. США предоставили этой стране финансовую «подпитку» в размере 1,56 млрд долл. Помощь направлялась всей БиГ, однако большую часть средств израсходовала Федерация Боснии и Герцеговины. Помимо этого, США занимались подготовкой войск федерации, затратив только на их вооружение 100 млн долл. [17]

В целом Вашингтонское соглашение и создание мусульманско-хорватской федерации стали значимым шагом для прекращения войны в БиГ. Одновременно

Федерация Боснии и Герцеговины не продемонстрировала достаточных способностей для урегулирования конфликта с сербской общиной на территории молодого государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Camisar A., Diechtiareff B., Letica B., Switzer C. An Analysis of the Dayton Negotiations and Peace Accords [Electronic Resource] // Semantic Scholar. – Mode of Access: <https://pdfs.semanticscholar.org/ce5e/a7cdc353bb81706a3d2b7cd669bdcf1c06a4.pdf>. – Date of Access: 19.10.2019.
2. Burg S., Shoup P., The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention. Нью-Йорк: Routledge, 2000.
3. Anderson D. The collapse of Yugoslavia: Background and Summary [Electronic Resource] // Parliamentary Research Service. – Mode of Access: <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/rp/1995-96/96rp14.pdf>. – Date of Access: 19.10.2019.
4. Washington Agreement [Electronic Resource] // United States Institute of Peace. – Mode of Access: https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/washagree_03011994.pdf. – Date of Access: 19.10.2019.
5. Greenberg M., Barton J., McGuinness M. Words Over War: Mediation and Arbitration to Prevent Deadly Conflict. Нью-Йорк: Rowman and LittleField Publishers, 2000.
6. Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990-2000). Москва: Издатель Соловьев А.В., 2001.
7. Woehrel S. Bosnian Muslim-Croat Federation: Key to Peace in Bosnia? [Electronic Resource] // CRS Report for Congress. – Mode of Access: https://www.everycrsreport.com/files/19980626_96-526F_cabf1b7f1fcee521d63f0eeb271f4a1e94026c30.pdf. – Date of Access: 19.10.2019.
8. State Setting of the Present-day Bosnia-Herzegovina [Electronic Resource] // Center for Constitutional Studies and Democratic Development. – Mode of Access: <https://www.ccsdd.org/documents/SarajevoStudyTripBulletin.pdf>. – Date of Access: 19.10.2019.
9. Aggarwal V. K. Institutional Designs for a Complex World: Bargaining, Linkages, and Nesting. Cornell University Press, 1998.
10. Galbraith P.W. Washington, Erdut and Dayton: Negotiating and Implementing Peace in Croatia and BosniaHerzegovina [Electronic Resource] // Cornell International Law Journal. – Mode of Access: <http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1408&context=cil>. – Date of Access: 19.10.2019.
11. Kaufman J. P. NATO and the Former Yugoslavia: Crisis, Conflict, and the Atlantic Alliance. Нью-Йорк: Rowman and LittleField Publishers, 2002.
12. Mearsheimer J.J., Van Evera S. When peace means war [Electronic Resource] // The new republic. – Mode of Access: <https://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/A0023.pdf>. – Date of Access: 19.10.2019.
13. Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.) [Электронный ресурс] // Институт славяноведения РАН. – Режим доступа: https://inslav.ru/images/stories/other/2015_engelgardt_disserta-cija.pdf. – Дата доступа: 19.10.2019.
14. Barber T. Croats and Muslims seal their alliance [Electronic Resource] // The Independent. – Mode of Access: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/croats-and-muslims-seal-their-alliance-1419633.html>. – Date of Access: 19.10.2019).
15. Глушко В.С. Политика ЕС и США в урегулировании балканского кризиса в рамках подготовки Дейтонского соглашения 1995 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Уральского федерального университета. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43622/1/im-14-9-2016.pdf>. - Дата доступа: 19.10.2019.
16. Ottaway D. B. Muslim-croat federation faces many hurdles [Electronic Resource] // The Washingtonpost. – Mode of Access: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/04/08/muslim-croat-federation-faces-many-hurdles/54cc18f5-1ad3-41d2-9fbe-10677225746c/>. – Date of Access: 19.10.2019.
17. Bosnia and Herzegovina: Background and U.S. Policy [Electronic Resource] // Congressional Research Service. – Mode of Access: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45691.pdf>. – Date of Access: 19.10.2019.